

Шостакович Дмитрий
Дмитриевич

28.09.66

Советская молодежь
г. Рига

28 СЕН 1966

ЭТО ПРОЗВУЧИТ СЕГОДНЯ

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ

Д. ШОСТАКОВИЧА

Сегодня в зале филармонии состоится симфонический концерт, посвященный 60-летию композитора. Заслуженный коллектив ЛССР, симфонический оркестр Латвийского радио и телевидения исполнит его Десятую симфонию (1953 г.) — произведение философски глубокое, полное раздумий автора о судьбах мира.

Наш гость из Москвы, пианист Евгений Малинин в сопровождении оркестра сыграет первый фортепьянный концерт Шостаковича (1933 г.).

В исполнении оркестра, заслуженного коллектива республики Государственного хора ЛССР и солиста оперного театра Гурия Антипова прозвучит одно из последних сочинений композитора — кантата — поэма «Казнь Степана Разина» на слова Е. Евтушенко.

Музыка Шостаковича рас-

крывает трагические события казни Степана Разина на Красной площади в Москве, следуя за текстом, передает все оттенки, психологический подтекст и почти зримо рисует сцены и картины. Хор и солист, то дополняя друг друга, описывают события и комментируют их, то выступают как активные участники драматических событий: хор — народ, солист — Степан Разин.

Поэма начинается суровыми и мрачными аккордами оркестра, в которых чувствуется большая подспудная и грозная сила. Солист вводит слушателей в круг событий. Он рассказывает о том, как злорадная, возбужденная толпа сбегается смотреть на казнь, как на потеху.

С огромной драматической силой передает композитор постепенное прозрение народа, увидевшего в Разине своего героя. Музыка становится

все более серьезной, значительной и суровой.

И вот Разин казнен. Но напряжение не спадает. Наступает один из наиболее драматических моментов: в оркестре у струнных инструментов как бы «застыл» один аккорд. Создается впечатление мертвой тишины. Вдруг раздается грубый окрик.

«Что,

народ,

стоишь, не празднуя?

Шапки в небо

и пляши!»

В ответ на фоне этого «застывшего» аккорда флейты и кларнеты услужливо заиграли плясовой мотив. Но их плясовая звучит неуместно, и они тут же умолкают.

«Площадь что-то поняла,

Площадь шапки сняла».

Заканчивается поэма фантастической картиной: отрубленная голова впилась глазами в своих палачей и расхоталась над царем. Этот хот перерастает в оркестровое заключение, полное народного гнева.

Э. ИОФФЕ.